

DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-46-59

Внешнеэкономические связи Китая с Глобальным Югом: неоколониализм или «всем по справедливости»?

Хохлова Полина Андреевна¹

¹ Дипломатическая академия МИД России

Аннотация. Целью данной работы является исследование внешнеэкономических связей КНР со странами Глобального Юга, а также выявление предпосылок, логики и идеологических оснований такого взаимодействия. В качестве базы для анализа выступают конкретные проекты, реализуемые в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Изучены примеры реализации китайских проектов в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, включая как успешные примеры сотрудничества, так и случаи, вызвавшие споры. В статье рассматриваются руководящие принципы выстраивания отношений КНР с развивающимися странами, в том числе борьба с гегемонизмом, правильное понимание «выгоды и справедливости», а также историческая преемственность дипломатических подходов КНР. Проанализированы критические оценки китайской кредитной политики коллективным Западом, обвинения в неоколониализме и создании «долговых ловушек». В то же время представлена точка зрения стран Глобального Юга, чьи лидеры нередко воспринимают КНР как стратегического и взаимовыгодного партнёра. В статье рассмотрена китайская политика реструктуризации долгов в отношении стран-партнёров. Особое внимание в работе уделено анализу стратегического значения сопредельной дипломатии для дальнейшего возвышения КНР и достижения её внутренних целей развития, а также для формирования справедливого международного порядка. Сделан вывод о том, что Китай стремится к построению устойчивых, равноправных и прагматичных связей с развивающимися странами, предлагает иную, отличную от западной, модель глобального взаимодействия.

Ключевые слова: Китай, Глобальный Юг, коллективный Запад, Си Цзиньпин, инициатива «Один пояс, один путь», неоколониализм, «долговая политика».

Автор: Хохлова Полина Андреевна, аспирант кафедры международных отношений, Дипломатическая академия МИД России (адрес: 119021, Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1). ORCID: 0009-0000-0546-0856. E-mail: polya-kh-kh@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хохлова П.А. Внешнеэкономические связи Китая с Глобальным Югом: неоколониализм или «всем по справедливости»? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 2. С. 46–59. DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-46-59

China's foreign economic ties with the Global South: neocolonialism or "fairness to all"?

Khokhlova Polina A.¹

¹ Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. The purpose of the paper is to examine China's foreign economic relations with the countries of the Global South and to identify the prerequisites, logic, and ideological foundations for this interaction. The analysis is based on specific projects implemented within the framework of the Belt and Road Initiative. The author examines Chinese projects in Africa, Latin America and Southeast Asia, including both successful cooperation cases and controversial ones. The article also discusses China's guiding principles for building relations with developing countries, such as combatting hegemony, perceiving "benefits and justice" correctly and maintaining the historical continuity of China's diplomatic approaches. The paper analyses critical assessments of Chinese credit policy by the collective West, accusations of neocolonialism and debt-trap policy. At the same time, the research presents the point of view of the Global South countries, whose leaders often see China as a strategic and mutually beneficial partner. The paper considers China's debt restructuring policy towards partner countries. The author pays special attention to the analysis of diplomatic relations with neighboring countries for China's future rise and domestic development goals, as well as the establishment of a fair international order. The article concludes that China seeks to build sustainable, equitable and pragmatic ties with developing countries and offers a different model for global interaction from the Western one.

Keywords: China, Global South, collective West, Xi Jinping, Belt and Road Initiative, neocolonialism, debt policy.

Author: Khokhlova Polina A., Postgraduate student, International Relations Faculty, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: 53/2, Ostozhenka, bldg. 1, Moscow, 119021, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-0546-0856. E-mail: polya-kh-kh@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Khokhlova P.A. (2025). Vneshneekonomicheskiye svyazi Kitaya s Global'nym Yugom: neokolonializm ili «vsem po spravedlivosti»? [China's foreign economic ties with the Global South: neocolonialism or "fairness to all"?]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (2): 46–59. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-46-59

Введение

Китай становится всё более влиятельным игроком на мировой арене, и некоторые страны рассматривают его действия как угрозу своему влиянию и интересам. Обвинения в создании Поднебесной «долговых ловушек» часто являются предметом споров и дискуссий. Есть основания полагать, что критика в адрес КНР не оправдана и что китайские власти и крупные компании просто ведут международную торговлю и инвестиционную деятельность. В подавляющем большинстве случаев критиками действий КНР выступают западные страны: обвинения в неокOLONIALИЗМЕ становятся их инструментом в рамках геополитической конкуренции. Если верить утверждениям западных экспертов, то народы Африки, Латинской Америки, а также Восточной Европы, сотрудничающие с Китаем, приобретают в его лице отнюдь не партнёра, а нового опасного колонизатора, идеи которого гораздо корыстнее, чем те, которые преследовал классический западный колониализм и современный неокOLONIALИЗМ.

Кто обвиняет Китай в долговой политике и почему?

Как считают западные аналитики, существует экономический вызов, с которым может столкнуться большая часть развивающихся государств, сотрудничающих с Китаем, в том числе и Россия¹. Он связан с амбициями КНР, стремительным развитием и теоретической возможностью доминирования этой страны в мировой торговле в ближайшем будущем. Этот тезис аргументируется активным географическим расширением инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), увеличивающимся количеством китайских проектов за рубежом и всё большим укреплением юаня в качестве валюты, используемой для международных платежей. Предложения китайских властей о развитии взаимовыгодного сотрудничества с «общим выигрышем» в рамках данной риторики интерпретируются как навязывание долговой политики [Дейч 2018].

В мае 2019 г. Майк Помпео обвинил Китай в использовании долговой политики, коррупционных практик и непрозрачных методов, а также в попытке повлиять на третьи страны путём формирования больших задолженностей. Согласно мнению бывшего госсекретаря США, долговая политика – это одна из вариаций неокOLONиализма, которая не может быть приемлемой в наши дни [Himmer, Rod 2022]. Экс-министр финансов США Джанет Йеллен также была среди тех, кто яростно обвинял Китай в попытке увеличить собственный политический вес за счёт кредитования развивающихся стран. Она выражала глубокую озабоченность действиями Китая на международном уровне и указывала на то, что КНР вовлекает государства в партнёрство, которое приводит к невыносимому долговому бремени и никак не содействует их экономическому развитию. Помимо этого Джанет Йеллен подчёркивала, что США прилагают все возможные усилия, чтобы сдерживать влияние Китая в международных организациях и в области кредитования стран².

В отличие от распространённого мнения страны-реципиенты отнюдь не недовольны возможностью взаимодействовать таким образом и выстраивать отношения с Поднебесной. Президент Шри-Ланки в 2022–2024 гг. Ранил Викрамасингхе подчёркивал, что опасения относительно потенциального негативного воздействия Китая на Шри-Ланку, которая испытывает серьёзные финансовые затруднения, не имеют под собой оснований³. Действующий президент Шри-Ланки А.К. Диссанаяке, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что государства Глобального Юга испытывают потребность в развитии, которое невозможно обеспечить без привлечения внешних инвестиций и займов. Он опроверг заявления западных средств массовой информации о том, что Китай стремится создать «долговую ловушку» для Шри-Ланки и осуществляет милитаризацию её портов. Президент Республики Конго Дени Сассу-Нгессо в интервью для Медиакорпорации Китая назвал обвинения КНР в неокOLONиализме неуместными, особенно со стороны стран, история которых непосредственно связана с колониализмом, работорговлей и поддержкой апартеида в Африке⁴.

¹ Bradsher K. After doling out huge loans, China is now bailing out countries. *The New York Times*, Mar 27, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/27/business/china-loans-bailouts-debt.html> (accessed: Jan 15, 2025).

² Baptista E., Singh K. China calls US debt trap accusation 'irresponsible'. *Reuters*, Mar 30, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/china-calls-us-debt-trap-accusation-irresponsible-2023-03-30/> (accessed: Jan 18, 2025).

³ Khushboo R. On sidelines of UN General Assembly, Sri Lankan president calls Aukus 'a mistake' and rejects fears over China. *Reuters*, Sep 19, 2023. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3235004/sidelines-un-general-assembly-sri-lankan-president-calls-aukus-mistake-and-rejects-fears-over-china> (accessed: Jan 18, 2025).

⁴ Президент Конго назвал обвинения Китая в неокOLONиализме неуместными. *CGTN на русском*, 16.03.2024. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-03-16/1768935204256378881/index.html> (дата обращения: 19.01.2025).

Концептуальные основы экономических отношений Китая с другими странами

КНР путём дипломатических усилий активно выстраивает целую сеть партнёрств, в первую очередь со странами Глобального Юга. Поднебесная не стремится к единоличному мировому лидерству. Китай видит себя лидером Глобального Юга и в этом качестве – одним из мощных центров влияния в мире, что отчасти обусловлено его историческим прошлым. Коммунистический Китай всегда боролся с гегемонизмом, в наши дни КНР продолжает выступать против позиционирования своей страны как сверхдержавы. Тезис о борьбе с гегемонизмом был введён во внешнеполитическую риторику КНР ещё при Мао Цзэду: его политическая теория гласила, что империализм, колониализм, великодержавие и шовинизм – это всё виды гегемонизма. Данная установка подкреплялась теорией трёх миров Мао Цзэдуна, согласно которой Китай наравне с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки принадлежал к третьему миру. То есть КНР не могла быть сверхдержавой и не должна была стремиться к этому. Согласно идеологическим установкам первого поколения руководителей, Китай позиционировал себя как борющуюся за справедливость и независимость развивающихся государств страну, которая должна была объединяться с государствами третьего мира в своём стремлении противостоять гегемонизму [Сафронова 2024: 18–30].

Эксперты и политические обозреватели не прекращают спорить о том, насколько строго то или иное поколение руководителей КНР соблюдало принцип преемственности и уважало идеи своих предшественников. Однако с уверенностью можно утверждать, что в той или иной степени каждое поколение перенимало ряд установок предшественников – такова китайская специфика внешней политики. Идея борьбы с гегемонизмом – как раз одна из тех установок, от которой не отказался ни один из лидеров коммунистического Китая, поэтому она транслируется китайскими властями и сегодня. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в докладе на XX съезде партии заявил: «Мы выступаем против любого вида гегемонизма и политики силы, а также решительно выступаем против любых проявлений односторонности, протекционизма и запугивания»⁵.

В настоящее время Китай переживает этап своего возвышения, который характеризуется усилением его экономического, политического и военного влияния на мировой арене. С приходом на пост генсека ЦК КПК Си Цзиньпина в 2012 г. активизировался поиск новой модели взаимоотношений Китая с внешним миром, направленной на укрепление внешних позиций и продвижение его интересов [Денисов 2017]. Руководитель Компартии сформулировал инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), целью которой стало создание сети торговых и инфраструктурных проектов, связывающих Китай с другими странами Азии, Европы и Африки. Этот проект стал одним из ключевых инструментов китайской внешней политики и способствовал укреплению экономических связей с остальным миром. Как справедливо отметил председатель КНР Си Цзиньпин на Боаоском азиатском форуме, инициатива «Пояса и Пути» – это не план Маршалла и не

⁵ 中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая]. 中国政府网 [Сайт правительства КНР], 25.10.2022. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm (дата обращения: 19.01.2025). (На кит.).

интрига Китая, это «открытый план», который нацелен на принесение выгоды большому числу стран и народов⁶.

Пекин рассматривает международные связи как важный инструмент для обеспечения устойчивого роста и укрепления позиций КНР в глобальной экономике. И даже если ОПОП претерпит трансформацию в будущем, Китай вряд ли откажется от амбиций по увеличению своего экономического потенциала на международной арене и стремления сформировать глобальную сеть прочных связей, в первую очередь с развивающимися странами [Аналитические записки ИКСА РАН 2024].

При Си Цзиньпине китайское руководство уделяет повышенное внимание развитию отношений с соседними странами, рассматривая «сопредельную дипломатию» как важный фактор для своего дальнейшего возвышения и достижения внутренних целей развития. В частности, руководитель Компартии КНР подчёркивал, что стратегической целью данного направления работы является обеспечение благоприятных внешних условий для реализации «Великого возрождения китайской нации» к 2049 г.⁷.

Анализ дискурса китайского руководства позволяет отследить трансформацию нормативных идей внешней политики КНР: наблюдается использование традиционных культурных категорий и образов с целью укрепления национальной идентичности и китайской специфики во внешней политике.

На XVIII съезде Компартии Си Цзиньпин ввёл в оборот новую установку правильного понимания справедливости и выгоды, смысл которой заключается в необходимости учитывать как аспект выгоды, так и вопрос справедливости, однако приоритет, согласно концепции, предложенной китайским лидером, должен всегда отдаваться справедливости. Министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что данная концепция представляет собой наследие традиционной китайской дипломатии, она адаптирована к реалиям современного Китая и служит определяющим ориентиром для его внешнеполитической деятельности.

Диалектика выгоды и справедливости, уходящая корнями в конфуцианство, служит ответом на критику западных аналитиков, обвиняющих Китай в эгоистичном извлечении выгоды из инвестиций в развивающиеся страны. Этот подход является частью стратегии Китая по формированию имиджа ответственной державы, приверженной устойчивым ценностям, где нет места «игре с нулевой суммой» и выбор делается в пользу взаимовыгодного сотрудничества.

Известный китайский учёный, специалист в области международных отношений, Янь Сюэтунь, рассуждая об изменении баланса сил в мире, утверждает, что Китай должен быть гуманной лидирующей державой, которая бы следовала принципам морали, справедливости и вежливости как во внутренней, так и во внешней политике. По мнению эксперта, для его страны наиболее предпочтительным будет избегание конфронтации. Он отмечает, что в условиях подъёма КНР и неизбежного соперничества с США Китаю необходимо делать упор на развитие отношений со своими соседями [Yan Xuotong 2016].

⁶ Си Цзиньпин: инициатива "Пояса и пути" – это не интрига Китая. *Russian.News.Cn*, 11.04.2018. URL: <http://russian.news.cn/2018-04/11/> (дата обращения: 19.01.2025).

⁷ 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话强调：为我国发展争取良好周边环境 [Си Цзиньпин выступил с речью на рабочем совещании по вопросам периферийной дипломатии, подчеркнув: необходимо стремиться к созданию благоприятной окружающей среды для развития Китая]. *人民日报* [Жэньминь Жибао], 26.10.2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1026/c64094-23333683.html> (дата обращения: 22.01.2025). (На кит.).

В докладе, с которым генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выступил на XIX съезде партии, отмечалось, что Китай выстраивает взаимодействие с соседними государствами, руководствуясь принципами «доброжелательности, искренности, взаимной выгоды и инклюзивности», а также придерживается внешнеполитической стратегии, направленной на установление дружественных и партнёрских связей с приграничными странами⁸. В целом, концепция правильного понимания выгоды и справедливости упоминалась в ключевых китайских документах и директивах более 40 раз [Ключевые слова Си Цзиньпина 2021: 330–332].

Помимо прочего, китайские власти рассматривают соседние страны как стратегически важный элемент, способный оказывать существенное влияние на отношения Китая с ведущими мировыми державами. Выстраивание добрососедских, надёжных и прочных связей с сопредельными государствами позволяет заручиться их поддержкой на международной арене.

На фоне эскалации торговой войны с США и нарастания экономической напряжённости Китай активно стремится к установлению более тесных связей с Глобальным Югом. Эту стратегию министр иностранных дел Ван И охарактеризовал как «поиск силы через единство». В ходе своего выступления на сессии ВСНП в 2025 г. он упомянул «Глобальный Юг» 22 раза и назвал Китай лидером развивающихся экономик за пределами Запада. Ван И также охарактеризовал эту группу стран как «ключевую силу для поддержания мира во всём мире, стимулирования мирового развития и совершенствования механизмов глобального управления». Для сравнения: в 2024 г. он в два раза реже упоминал об этой повестке дня. Соответствующая риторика подчёркивает растущее значение Глобального Юга для Пекина в условиях возрастающего напряжения на мировой арене⁹.

В рамках взаимодействия с сопредельными странами акцент делается на использовании традиционных китайских этических норм, подчёркивающих преимущество внешнеполитических ориентиров и их связь с многовековой традицией добрососедства [Ломанов 2017]. Важным механизмом в этой связи является создание концепции «сообщества единой судьбы человечества», которая была разработана в целях совместного поиска ответов на глобальные вызовы, такие как изменение климата, экономическое неравенство и геополитическая напряжённость. Концепция отражает стремление Китая позиционировать себя как ответственную державу, предлагающую альтернативу традиционным западным моделям международных отношений.

В качестве одного из обязательных требований в процессе строительства ОПОП Си Цзиньпин выделяет активизацию взаимодействия приграничных территорий с сопредельными государствами, а также содействие формированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе открытой экономической структуры, основанной на инновационном развитии, взаимовыгодном росте и гармонизации интересов. Это, по мнению китайского лидера, позволит укрепить экономические связи Китая с развивающимися странами региона, расширить и углубить многостороннее региональное сотрудничество, а также повысить

⁸ 中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Доклад 19-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая]. 中国政府网 [Сайт правительства КНР], 27.10.2017. URL: <https://www.gov.cn/zhuanti/19thcpc/baogao.htm> (дата обращения: 22.01.2025). (На кит.).

⁹ Shi Jiangtao. China's 'heart will always be with the Global South' in a changing world: Wang Yi. SCMP, Mar. 7, 2025. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3301568/chinas-heart-will-always-be-global-south-changing-world-wang-yi?module=topic_widget&pgtype=article (accessed: Mar 3, 2025).

уровень интеграции и устойчивости экономического развития азиатского континента [Идеи Си Цзиньпина о дипломатии 2023: 184].

Подобная стратегия позволяет китайскому правительству оттачивать мастерство глобального управления, выдвигая адресные предложения по разрешению насущных проблем, таких как строительство инфраструктуры, внедрение цифровых технологий, возобновляемых источников энергии, обеспечение стабильности сельского хозяйства.

Помимо прочего, сегодня происходит идеологическая консолидация стран Глобального Юга, что прослеживается в политических документах и заявлениях стран-членов БРИКС, в то время как ещё в конце XX в. афро-азиатский регион, который именовали «третьим миром», представлял собой разобщённое множество отдельных фрагментов. Стремление стран Глобального Юга к установлению более справедливого мирового порядка сегодня обретает новый импульс в критический момент, когда мировая торговля сталкивается с новыми факторами неопределённости, а именно с введением США и ЕС односторонних санкций и пошлин. Власти КНР, наоборот, заявляют о решении снизить пошлины для более чем 40 стран¹⁰. Такой контраст в воззрениях на методы выстраивания торговых отношений не остаётся незамеченным. Президент Руанды Пол Кагаме сообщил, что после недавнего снижения тарифов в декабре 2024 г. объём торговли его страны с Китаем резко вырос с 30 млн долл. США до более чем 150 млн долл. США¹¹.

Китай, угнетённый опиумными войнами, японо-цинской войной, на рубеже XIX–XX вв. имевший статус полуколонии, в наши дни становится ведущей экономической державой. Но и просто по духу Китай ближе к странам Юга. И Китай, и Африка были жертвами западной колонизации и поэтому могут легко понять тяжёлое положение друг друга. КНР стремится быть активным партнёром в борьбе с глобальными вызовами из-за своих широких взглядов на общее планетарное процветание. В политической системе Китая нет условий для неокOLONиализма. Западные страны часто уделяют приоритетное внимание продвижению своих ценностей и систем, в то время как помощь Китая преимущественно адаптирована к потребностям стран-получателей. Важно и то, что Запад на протяжении истории достаточно часто воспринимался странами Африки и Латинской Америки как «чужой» мир, вызывающий недоверие. В то же время Китай, благодаря своему историческому пути, ценностям и неизменной приверженности антиимпериалистическим идеалам, продолжает оставаться для них близким по идеологическим взглядам партнёром¹².

Конкретные проекты и пути их реализации

Очевидно, что деятельность китайских корпораций в Африке и Латинской Америке носит коммерческий характер. Их стратегия направлена на увеличение ресурсного потенциала страны и упрочение позиций Китая в регионах глобального Юга, таких как Африка и Латинская Америка. Ещё в 2010 г. объём торгового оборота между Китаем и африканскими

¹⁰ Jennings R. China sharpens edge in global trade with zero-tariff deal for developing world. *SCMP*, Oct 30, 2024. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3284329/china-sharpens-edge-global-trade-zero-tariff-deal-developing-world?module=inline&pgtype=article> (accessed: Feb 10, 2025).

¹¹ President Kagame, Mbumba defend China-Africa relations at Doha Forum. *Center for China and Globalization*, Dec 8, 2024. URL: <http://en.ccg.org.cn/archives/85098> (accessed: Feb 10, 2025).

¹² Лузянин С.Г. Китай – колонизатор или партнёр? *Сайт МГИМО Университет*, 28.03.2011. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/184451/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.02.2025).

государствами превысил \$130 млрд, а со странами Латинской Америки – \$128 млрд. Для сравнения: по итогам 2023 г. товарооборот КНР с африканскими странами достиг 282 млрд¹³, тогда как с латиноамериканскими – 489 млрд долл. США¹⁴. Помимо нефти и газа, список ключевых сырьевых ресурсов, интересующих Китай в Африке, включает медь, золото, алмазы, хром, марганец, уран, бокситы, редкоземельные металлы и другие стратегически важные материалы.

Следует признать, что ряд дорогостоящих проектов в рамках инициативы ОПОП не оправдал положительных экономических прогнозов, в том числе из-за нерентабельности, коррупционных проблем стран-должников и неэффективного менеджмента на местах. Это поднимает важные вопросы: действительно ли сотрудничество Китая с Африкой, Центральной Азией, Юго-Восточной Азией, Восточной Европой является неокOLONиализмом? Чем отношения Китая и стран вышеупомянутых регионов отличаются от отношений с ними Запада?

Среди не самых успешных китайских проектов можно выделить незавершённую транспортную магистраль в Черногории от порта Бар до южного пограничного перехода Сербии, а также убыточный ланкийский порт Хамбантога, который в 2017 г. был передан в долгосрочную аренду Китаю на 99 лет¹⁵.

По мнению западных экспертов, жертвой китайской глобальной политики также стал небольшой Лаос, подписавший 25-летнее концессионное соглашение с китайской стороной, позволяющее государственной электросетевой компании КНР «China Southern Power Grid» с преобладающим участием контролировать лаосскую национальную энергосистему, включая экспорт электроэнергии в соседние страны¹⁶. Сотрудничество между Лаосом и Китаем также проявляется в реализации инфраструктурного проекта железнодорожного сообщения, соединяющего провинцию Юньнань (КНР) со столицей Лаоса, Вьентьяном. Данный проект, характеризующийся протяжённостью магистрали (414 км) и высокой капиталоемкостью (около 6 млрд долл. США), представляет собой значительную финансовую нагрузку, сопоставимую с третью объёма экономики Лаоса. В связи с ограниченным количеством финансовых ресурсов инвестирование проекта осуществляется преимущественно за счёт внешних заимствований, в частности, кредитной линии Экспортно-импортного банка Китая, обеспечивающего около 60 % инвестиций (3,5 млрд долл. США). Необходимо отметить, что реализация проекта предполагает предоставление китайской стороне прав на использование земельных ресурсов вдоль трассы железнодорожной магистрали для обеспечения строительных работ и последующей эксплуатации инфраструктурных объектов. Президент Лаоса Тхонглун Сисулит в ходе инспекции участка

¹³ Why strong regional value chains will be vital to the next chapter of China and Africa's economic relationship. *World Economic Forum*, Jun 25, 2024. URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/06/why-strong-regional-value-chains-will-be-vital-to-the-next-chapter-of-china-and-africas-economic-relationship/> (accessed: Feb 11, 2025).

¹⁴ Alden C., Mendez A. China Rising, Latin America Swooning. *Royal Society for Asian Affairs*, Jul 15, 2024. URL: <https://rsaa.org.uk/blog/china-rising-latin-americaswooning/#:~:text=Already%20reaching%20USD%24489%20billion,Chinese%20calculus%20and%20the%20dependent> (accessed: Feb 11, 2025).

¹⁵ Козлов А., Кулагин В. Китай потратил \$104 млрд за пять лет на кредиты для спасения своих должников. *Ведомости*, 29.03.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/29/968516-kitai-potratil-104-mlrd-na-kredit-dlya-spaseniya-svoih-dolzhnikov> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁶ Brahma Ch. Colonization by other means: China's debt-trap diplomacy. *The Japan Times*, May 9, 2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/05/09/commentary/world-commentary/china-debt-trap-development-aid/> (accessed: Feb 15, 2025).

первой железнодорожной магистрали в этой стране в 2022 г. отметил, что лаосский народ гордится результатами проекта. Лаосский лидер процитировал местную пословицу, которая гласит: «Там, где есть дорога, есть возможность для развития»¹⁷.

Западные авторы к пострадавшим от долговой политики странам чаще всего относят Шри-Ланку и ссылаются на то, что её долг Китаю достиг почти 7 млрд долл. США, что составляет 52 % от общей внешней задолженности перед иностранными государствами¹⁸. Они также утверждают, что валютные резервы Шри-Ланки сократились из-за инфраструктурных проектов, осуществлённых на основе китайских займов, но не принесших финансовой отдачи. Однако на самом деле Шри-Ланке уже удалось договориться о переносе сроков выплаты по выданным ей КНР кредитам. Сегодня Китаю приходится значительно расширять кредитование и реструктуризировать долги стран-должников. Такое нестрогое отношение вряд ли можно именовать неокOLONиализмом.

Нельзя голословно обвинять КНР в неокOLONиальных амбициях. Просчёты Китая можно объяснить отсутствием опыта регулирования глобальных экономических инициатив. Ко всему прочему, многие проекты в рамках инициативы пострадали от пагубного эффекта пандемии COVID-19. Дополнительные финансовые вливания КНР в государства, которые не смогли распорядиться займами, полученными именно в рамках ОПОП, можно воспринимать как извлечение уроков Пекином. Помимо всего прочего, Китай не вводит санкций или ограничений в отношении стран, допустивших невыплаты по кредитам, а наоборот, договаривается с ними об отсрочке платежей, реструктуризации долгов и т.д.

Экономическое присутствие Китая в других странах в меньшей степени может расцениваться как неокOLONиальное вмешательство в экономику стран-реципиентов. Даже равноправное экономическое сотрудничество, предоставление кредитов, а иногда и безвозмездной помощи африканским странам не всегда дают положительный эффект ввиду крайне неэффективного менеджмента в этих государствах.

Не стоит забывать и о положительном эффекте китайской политики. Улучшенные транспортные сети, доступ к медицинским услугам, расширенные возможности трудоустройства, преимущества китайских инвестиций ощутимы для многих африканцев в их повседневной жизни. Построенные Китаем автомобильные и железные дороги и порты сократили транспортные расходы и открыли изолированные регионы для национальных и международных рынков – это помогает Африке вырваться из нищеты и способствует её индустриализации. Данные инфраструктурные проекты также позволили создать тысячи рабочих мест для местных сообществ не только во время строительства, но и в ходе долгосрочной эксплуатации и технического обслуживания этих объектов. Так, только Китайская строительная корпорация China Civil Engineering (CCECC) обучила сотни местных молодых людей таким важным специальностям, как железнодорожное машиностроение и др. Согласно статистике, CCECC создала около 10 000 рабочих мест на этапе строительства проекта метрополитена в Абудже с объёмом инвестиций в 823 млн долл.¹⁹.

¹⁷ Lao leader gives high praise to China-Laos Railway. NDRC, Feb 11, 2022. URL: https://en.ndrc.gov.cn/news/mediar/sources/202202/t20220214_1315477.html (accessed: Feb 15, 2025).

¹⁸ Китай реструктуризирует долг Шри-Ланки для помощи в получении кредита МВФ. ТАСС, 07.03.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17211401> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁹ Nnaemeka O. China's CCECC claims it created 10,000 Nigerian jobs from \$823 million Abuja's Rail Project. *Nairametrics*. Jun 2024. URL: <https://nairametrics.com/2024/06/07/chinas-ccecc-claims-it-created-10000-nigerian-jobs-from-823-million-abujas-rail-project/> (accessed: Feb 16, 2025).

Одним из успешных недавно реализованных проектов с участием китайского капитала является введение в эксплуатацию порта Чанкай неподалёку от перуанской столицы, города Лимы. Инвестиции в проект порта составили 3,5 млрд долл. США. Контрольный пакет акций принадлежит одной из крупнейших в мире судоходных компаний, китайской Cosco. Открытие порта усовершенствовало и облегчило логистические процессы в Южной Америке. Порт будет включать 15 причалов и сможет принимать танкеры грузоподъёмностью до примерно 264 тысяч тонн. Ни один другой порт на тихоокеанском побережье Южной Америки не может принимать суда таких крупных габаритов. Чанкай позволит сократить срок доставки товаров из Перу в Китай по меньшей мере на 10 дней (ранее маршрут занимал 35 дней). Также Перу и КНР подписали двустороннее соглашение о свободной торговле. Это поможет увеличить объём торговли между двумя странами примерно на 50 %²⁰.

КНР является крупнейшим партнёром Африки в переходе к зелёной энергетике. На Форуме сотрудничества Китай–Африка (FOCAC) в сентябре 2024 г. власти КНР пообещали оказать Африке финансовую поддержку в размере 50 млрд долл. в течение следующих трёх лет²¹. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай готов запустить в Африке 30 проектов в области чистой энергии. С момента проведения FOCAC в 2021 г. было согласовано порядка 138 новых проектов в области возобновляемой энергии. По предварительным расчётам, Китай может установить более 224 ГВт экологически чистой энергии в Африке к 2030 г., и это означает, что его участие в энергетическом переходе на чёрном континенте будет иметь решающее значение для достижения цели в 300 ГВт к 2030 г.²².

Однако и в этом случае китайские власти подвергаются западной критике. По данным Центра политики глобального развития Бостонского университета, менее 11 %, т.е. всего 500 млн долл. США из 4,61 млрд, предоставленных Китаем восьми африканским странам в 2023 г., были направлены на проекты в области возобновляемых источников энергии. Хотя на Форуме китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в сентябре 2024 г. Китай пообещал выделить 50 млрд долл. на развитие экономики Африки, только в одном из 11 пунктов плана действий упоминаются конкретные инициативы, связанные с климатом. Более того, обязательства в размере 50 млрд долл. будут переданы в виде кредитов (29,5 млрд долл. США), инвестиций китайских компаний (9,8 млрд долл. США) и лишь 11,3 млрд долл. в виде чистой помощи²³.

При этом западные исследователи игнорируют тот факт, что Китай обеспечивает африканским потребителям доступ к недорогому, надёжному, доступному, экологически чистому оборудованию. В это же время США и ЕС вводят антисубсидиарные и

²⁰ Aquino M. Exclusive: Peru and China to sign strengthened free-trade agreement in Xi's APEC visit. *Reuters*, Nov 12, 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/peru-china-sign-strengthened-free-trade-agreement-xis-apec-visit-2024-11-08/> (accessed: Feb 16, 2025).

²¹ Keynote address by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of 2024 FOCAC summit. *Xinhua*, Sep 5, 2024. URL: https://english.www.gov.cn/news/202409/05/content_WS66d964bdc6d0868f4e8eaa07.html (accessed: Feb 16, 2025).

²² Patel A. In-depth: China's finance for African renewables rebounds after two-year lull. *Carbon brief*, Oct 9, 2024. URL: <https://www.carbonbrief.org/in-depth-chinas-finance-for-african-renewables-rebounds-after-two-year-lull> (accessed: Feb 16, 2025).

²³ Saidane A. After \$50bn pledge, can China go green in Africa? *African Business*, Oct 21, 2024. URL: <https://african.business/2024/10/energy-resources/can-china-go-green-in-africa> (accessed: Feb 20, 2025).

антидемпинговые пошлины против недорогих китайских электроэнергетических установок с целью повысить их стоимость на рынке, поскольку не способны справиться с подобной конкуренцией и не намерены терять свои рынки сбыта. Вот это и есть настоящий западный неокOLONиализм в современном прочтении.

Как Китай решает вопрос задолженности?

Согласно докладу, опубликованному учёными из AidData, Всемирного банка, Гарвардской школы Кеннеди и Кильского института мировой экономики, в период с 2000 по конец 2021 гг. Китай провёл 128 операций по кредитованию 22 стран-должников на общую сумму \$240 млрд. При этом порядка 104 млрд долл. из этой суммы государство выделило только за период с 2016 по 2021 гг. Рост кредитования с 2016 г. был вызван необходимостью обслуживания ранее выданных займов на развитие инфраструктуры в рамках объявленной в 2013 г. китайской инициативы «Один пояс, один путь»²⁴. По данным проведённого исследования, около 80 % кредитов, предоставленных в период 2016–2021 гг., приходились на страны с низкими и средними доходами, такими как Аргентина, Монголия, Пакистан и др. В настоящее время КНР ведёт диалог о реструктуризации долга с рядом государств, в числе которых Замбия и Гана.

Начиная с 2008 г. Китай активно реструктуризирует долги стран-заёмщиков: суммарно количество случаев изменений структуры долга перед КНР с 2008 по 2022 гг. в три раза превосходит совокупное количество реструктуризаций, осуществлённых частными кредиторами в мире. За указанный период китайские кредитные институты инициировали не менее 71 процедуры урегулирования проблемной задолженности развивающихся государств, в то время как частные внешние кредиторы из других стран (включая банковские учреждения и держателей облигаций) провели лишь 21 подобную операцию. В отношении задолженности перед странами-участницами Парижского клуба (общее число которых составляет 22) экономическими экспертами было зарегистрировано 68 операций по реорганизации долга за аналогичный временной промежуток. Практически половина всех операций по оптимизации долговой нагрузки, реализованных Китаем с 2008 г., приходится на период пандемии COVID-19, что обусловлено резким ухудшением финансовой устойчивости заёмщиков²⁵.

Западные экономисты отмечают резкий рост доли проблемных кредитов в портфеле Китая: с 5 % в 2010 г. до 60 % в 2022 г.²⁶. Это обусловлено тем, что государство стало ключевым кредитором для многих развивающихся стран, предлагая крупные займы под высокие проценты и короткие сроки. Возможность обратиться к Китаю за предоставлением кредита – удобная альтернатива для экономик с формирующимися рынками, поскольку в этом случае стране-заёмщику не требуется соответствовать определённым требованиям МВФ или проводить экономические реформы. Но КНР тоже необходимы своего рода гарантии, и в этом случае речь, как правило, идёт о доступе к природным ресурсам, что особенно актуально в случае с сырьевыми экспортёрами.

²⁴ Kyng J. China grants billions in bailouts as Belt and Road Initiative falters. *The Financial Times*, Mar 28, 2023. URL: <https://www.ft.com/content/9b2cb53f-e6f0-479e-bb94-a2e0c8680e88> (accessed: Feb 20, 2025).

²⁵ Волкова О. Китайские кредиты: риск внезапной остановки. *ЭКОНС*, 19.04.2022. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/kitayskie-kredity/> (дата обращения: 25.02.2025).

²⁶ Там же.

Стоит отметить, что подобная практика уже наблюдалась и Китай отнюдь не новатор в этом вопросе. Для западных коммерческих банков и государств, входящих в Парижский клуб, соответствующая политика была актуальна в конце XX в. Это явление стало одной из причин экономического застоя в ряде стран на рубеже XX–XXI вв., после чего выдача кредитов стала регулироваться Бреттон-Вудскими институтами гораздо строже. После запуска в 1996 г. инициативы Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка по облегчению долгового бремени для бедных стран с высоким уровнем задолженности (инициатива НРС – Heavily Indebted Poor Countries), условия выдачи кредитов претерпели значительные изменения. В рамках инициативы НРС многим странам было частично или полностью списано долговое бремя, что позволило им высвободить ресурсы для внутреннего развития. Россия также присоединилась к этой инициативе и списала долги странам, которым СССР в своё время оказывал помощь (Вьетнам, Монголия, африканские государства и т.д.). В отдельных случаях определённый процент от суммы задолженности шёл под реструктуризацию и мог быть погашен путём предоставления ресурсов, нефинансовых активов²⁷. Соответствующие меры стали важным шагом в предотвращении «потерянных десятилетий», когда страны были вынуждены тратить значительную часть своих доходов на обслуживание долгов. Условия кредитования стали включать требования по обеспечению долгосрочной экономической устойчивости, включая меры по диверсификации экономики, улучшению налоговой системы и укреплению институтов. Однако спрос на крупные и «легкодоступные» по условиям займы никуда не исчез, и появился новый «комфортный» кредитор – Китай.

Нельзя обвинять КНР в неокOLONIALИЗме ещё и потому, что, предоставляя кредиты, Китай несёт очевидные риски для собственной экономики, для которой в текущее время в условиях международной турбулентности вырастает ряд вызовов и угроз. Данная ситуация представляет неблагоприятный сценарий для китайских корпораций, поскольку потенциальная серия дефолтов государств-должников может лишить страну возможности продолжать стимулировать и инвестировать деятельность своих предприятий, вовлечённых в международные инфраструктурные инициативы.

По мнению директора Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ Василия Кашина, опасения относительно наступления масштабного долгового кризиса, спровоцированного кредитной экспансией Китая в развивающиеся государства, представляются необоснованно гипертрофированными, поскольку у страны есть всё необходимое, чтобы справиться с возникающими задачами. Нельзя не согласиться с экспертом в том, что в вопросе реструктуризации задолженности азиатских и африканских стран Пекин, скорее всего, будет придерживаться дифференцированного подхода, учитывающего специфику каждого отдельного случая, где всё будет зависеть от конкретной государственной корпорации или правительственного ведомства, несущего ответственность за реализацию соответствующего проекта²⁸.

²⁷ Замминистра финансов Сергей Сторчак рассказал «Комсомольской правде» о современной кредитной политике. *Минфин России*, 10.02.2022. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=36945-zamministra_finansov_sergei_storchak_rasskazal_komsomolskoi_pравde_o_sovremennoi_kreditnoi_politike (дата обращения: 27.02.2025).

²⁸ Лакстыгал И. Долги развивающихся стран Китаю становятся все более проблемными. *Ведомости*, 22.07.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/07/21/932522-dolgi-kitayu-problemnimi> (дата обращения: 27.02.2025).

Заключение

Проведённый анализ взаимодействия Китая со странами Глобального Юга свидетельствует о наличии у КНР последовательной стратегии международного партнёрства, основанной не на доминировании, а на экономической взаимозависимости и прагматизме. Исследование позволяет заключить, что обвинения в «долговом захвате», которые выносят представители западных стран, в большинстве своём беспочвенны, и рассмотренные в работе примеры не подтверждают гипотезу о намерении китайских властей осуществлять политику неокOLONиализма.

Так, в случае с Лаосом и проектом железнодорожной магистрали, несмотря на значительный объём заимствований, национальные власти рассматривают сотрудничество с Китаем как долгосрочный вклад в развитие транспортной инфраструктуры и интеграцию с региональными рынками. Президент Лаоса прямо заявил о гордости за реализацию проекта, подчеркнув его значение для будущего роста. Аналогично, в Шри-Ланке представители власти опровергли утверждения о китайской долговой ловушке, а Пекин согласился на реструктуризацию задолженности, не прибегая к санкциям или экономическому давлению.

Пример порта Чанкай в Перу демонстрирует, как китайские инвестиции в логистику могут трансформировать региональные торговые цепочки, обеспечивая сокращение сроков поставок и повышение экспортного потенциала. Похожая динамика наблюдается в Африке, где Китай активно инвестирует в зелёную энергетику и транспортную инфраструктуру.

Безусловно, часть китайских инициатив, таких как трасса Бар – Сербия в Черногории или порт Хамбантота на Шри-Ланке, оказались менее успешными с точки зрения экономической отдачи. Однако причины этих неудач чаще кроются в локальных управленческих проблемах, а не в целенаправленных действиях Китая. Более того, поведение Пекина после таких случаев – в том числе предоставление отсрочек и реструктуризация долгов – указывает на стремление к долгосрочному партнёрству, а не к принуждению.

Следует также отметить, что Китай не прибегает к политическим условиям в обмен на финансовую помощь, как это нередко практикуется западными странами и международными институтами. Вместо этого Пекин выстраивает отношения на основе идеи «справедливости и выгоды», которая является частью его внешнеполитической доктрины. Она предполагает приоритет не только экономического результата, но и уважения к суверенитету и культурной идентичности стран-партнёров.

Таким образом, комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что модель взаимодействия КНР со странами Глобального Юга не укладывается в рамки неокOLONиализма. Китай действует не как гегемон, стремящийся к эксплуатации, а как партнёр, заинтересованный в стабильных и устойчивых связях. Его подход – это попытка сформировать альтернативную модель международных отношений, основанную на экономическом прагматизме, институциональной гибкости и сотрудничестве. Эффективность этой модели будет зависеть от способности КНР учитывать уроки прошлых ошибок и адаптироваться к быстро меняющейся глобальной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аналитические записки ИКСА РАН. Китай-2049: футурологический анализ. Специальный выпуск. М.: ИКСА РАН, 2024. 28 с.
- Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5. С. 119–141.
- Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 83–98.
- Идеи Си Цзиньпина о дипломатии / отв. ред. Чжан Юйянь; пер. с кит. М.: Весь Мир, 2023. 304 с.
- Ключевые слова Си Цзиньпина: сборник / пер. с кит. А.В. Семёнова, Т.Г. Семёновой. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2021. 292 с.
- Ломанов А.В. Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 8–18.
- Сафронова Е.И. Китай – Глобальный Юг: актуальная эволюция отношений // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 18–30.

REFERENCES

- Analiticheskiye zapiski IKSA RAN. Kitay 2049: futurologicheskiy analiz. Spetsial'nyy vypusk [Analytical notes of the ICCA RAS. China 2049: futurological analysis. Special issue] (2024). Moscow. 28 p. (In Russian).
- Denisov I.E. (2018). Vneshnyaya politika Kitaya pri Si Tszin'pine: preymstvennost' i novatorstvo [China's foreign policy under Xi Jinping: continuity and innovation]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 10 (5): 83–98. (In Russian). DOI 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98
- Deutsch T.L. (2018). Kitay v Afrike: “neokolonializm” ili “win-win” strategiya? [China in Africa: “neocolonialism” or “win-win” strategy?]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 11 (5): 119–141. (In Russian). DOI 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-14
- Lomanov A.V. (2017). Novyye kontseptsii kitayskoy vneshney politiki [New concepts of Chinese foreign policy]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 12: 8–18. (In Russian).
- Safronova E.I. (2024). Kitay – Global'nyy Yug: aktual'naya evolyutsiya otnosheniy [China – the Global South: the actual evolution of relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 18–30. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2024-3-18-30.

* * *

- Himmer M., Rod Z. (2022). Chinese debt trap diplomacy: reality or myth? *Journal of the Indian Ocean Region*, 18 (3): 250–272. DOI 10.1080/19480881.2023.2195280.
- Yan Xuetong (2016). Political leadership and power redistribution. *The Chinese Journal of International Politics*, 9 (1): 1–26. DOI 10.1093/cjip/pow002.

Поступила в редакцию:

07.05.2025

Received:

May 7, 2025

Принята к публикации:

16.05.2025

Accepted:

May 16, 2025